

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ Е.Л. КРОПИВНИЦКОГО

М.П. Двойнишникова

В данной статье исследованы основные принципы поэтики лидера «Лианозовской школы» Е.Л. Кропивницкого. Сделан вывод о том, что творческая индивидуальность и особенности художественного стиля Е.Л. Кропивницкого оказали влияние на ряд крупных фигур русской авангардной поэзии конца XX века – учеников и последователей поэта.

Ключевые слова: «Лианозовская школа»; неофициальная поэзия; минимализм; Е. Кропивницкий.

К концу 1950-х годов сформировалась творческая группа литераторов и художников московского андеграунда, позже получившая наименование «Лианозовская школа» (Н. Вечтомов, Е. Кропивницкий, Л. Кропивницкий, Вс. Некрасов, О. Рабин, Я. Сатуновский, И. Холин, В. Юрпалов и др.). Это объединение, называемое еще и группой «Конкрет» (термин Э. Лимонова), положило начало московскому концептуализму.

Основателем «Лианозовской школы» считается поэт и художник Е.Л. Кропивницкий (1893–1978), творческая индивидуальность и особенности художественного стиля которого оказали влияние на ряд крупных фигур русской авангардной поэзии конца XX века – учеников и последователей поэта: Вс. Некрасова, Г. Сапгира, И. Холина и др.

Поэтическое творчество Е. Кропивницкого до недавнего времени было малоизвестно: стихотворения не публиковались, т. к. значительно отличались от советской поэзии того времени; все изданное было только в самиздате. Однако в последние десятилетия интерес исследователей к «Лианозовской школе» значительно возрос. Это связано и с открытием авторских архивов, публикацией поэтических наследия. Так, в 2004 году был издан сборник стихотворений Е. Кропивницкого «Избранное: 736 стихотворений + другие материалы», который является самым полным собранием сочинений автора на данный момент. Интересным фактом формирования поэтической манеры Е. Кропивницкого является то, что в 1930-х годах он отказался от своей прежней литературной манеры и уничтожил большинство написанных до того момента стихов (в составленный им сборник, который вышел в 1977 году за границей, Е. Кропивницкий включил только стихотворения, написанные после 1937 года). Этому же примеру последовал и его ученик Г. Сапгир, который также избавился от всех «юношеских» экспериментов и считал началом своего творчества первые стихотворения книги «Голоса» (1958–1962).

Значительное место в творчестве Е. Кропивницкого занимают так называемые «барачные стихи», или «барачная поэзия», элементы которой присутствуют в творчестве всех «лианозовцев» (поэтов и художников). В основе этой поэтики лежит конкретная минималистская бытовая зарисовка – описание правдивой картины жизни 1960-х гг., быта подмосковных бараков:

Полночь. Шумно. Тротуар.
Пьянка. Ругань. Драка. Праздник.
Хрипы. Вопли. Безобразник
Едет в Ригу. Тротуар
Весь в движении. Угар
В головах шумит, проказник.
Полночь. Шумно. Тротуар.
Пьянка. Ругань. Драка. Праздник [3, с. 107].

По словам исследователей творчества Е. Кропивницкого (О.А. Бурков), «барачная» тематика, как и остальные темы стихотворений автора «могут быть возведены к “архитеме” его поэзии – теме всеобщей деградации, упадка или угасания, определяющей мировоззрение поэта» [1].

Последователи Е. Кропивницкого также неоднократно обращались к этой проблеме. В творчестве Г. Сапгира обращение к «барачной» поэзии наиболее ярко проявляется в ранних книгах, например в «Голосах. Гротесках». Описывая «барачное» существование, поэт создает страшную, ирреальную, чужую человеку атмосферу, свойственную гротескному мироощущению. Неотъемлемыми элементами такого мировосприятия становится страх человека, проявляющегося как в реально происходящих событиях, так и в ирреальном пространстве (что реализуется в появлениях мотивов сна, бреда, опьянения) и ощущение одиночества и равнодушие окружающих. Так, в центре повествования стихотворения «Одиночество» – старик-кладовщик, живущий в бараке, не имеющий семьи и друзей, спивающийся в одиночку, окруженный только предметами со склада:

Бутылка и стакан – на бочку!
Пьет водку молча, в одиночку.
Лопаты, пилы, топоры,
Кувалды, кирки и ломы.

Очки на лбу. Подслеповато
Глядит. Жена? Была когда-то.
Лопаты, пилы, топоры,
Кувалды, кирки и ломы [6, с. 16].

В поэзии И. Холина, самого «протокольного» (термин Т.В. Казариной) и консервативного (следующего традиционной поэтике школы) по стилю, «барачная» поэтика достигает кульминационного развития. «Барачность» становится маркером времени, что приводит к универсализации «барачных» текстов – минималистичных, конкретных, лаконичных бытовых зарисовках повседневной жизни основной части населения. Г. Сапгир писал о поэтической манере своего друга как о «поэтике показа»: «Холин нашел ... такую запись стиха, которая была бы очищена от всего. Один скелет» [5, с. 67].

Сегодня суббота,
Сегодня зарплата,
Сегодня напьются
В бараках ребята [7, с. 15].

Данный способ написания стихотворений, названный «лаконичным» (минималистским) письмом, является отличительным стилеобразующим принципом всех поэтов «лианозовской школы»: стихотворения часто состоят из парцеллированных и усеченных конструкций, что придает им четкий ритм и динамичность:

Рыба. Икра. Вина.
За витриной продавщица Инна.
Вечером иная картина:
Комната,
Стол,
Диван.
Муж пьян [7, с. 30].

Тенденция к минимализму на уровне визуального привела Е. Кропивницкого к созданию книги «Кружева», в которой стихотворения, состоящие из одной немногострочной строфы (5–6 строк), размещены по три на одной странице. В результате усиливается восприятие текстов книги как определенного повторяющегося узора, сами стихотворения осмысляются как краткие или сверхкраткие и в формальном, и в смысловом плане. Так, в «Совете поэтам» из указанной выше книги поэт поясняет свой замысел:

Длинные стихи
Читать трудно
И нудно.
Пишите короткие стихи –
В них меньше вздора
И прочесть их можно скоро [3, с. 261].

Е. Кропивницкий доводит размер стихотворной строки до одного–двух слов, создавая «узкие» строфы-столбцы, компактно размещающиеся на странице:

Боли в теле
Надоели.
Старость.
Старость.
Беда!
Не деться никуда [3, с. 277].

Наряду с минимализмом поэтике Е. Кропивницкого свойственен примитивизм (как в живописи, так и в поэзии), заключающийся в обращении к поэтике фольклора, традиции лубка, наивно-примитивной технике. В стихотворениях часто содержатся просторечная и разговорная лексика, элементы и стилистические приемы народных жанров (частушка, рефрены, краткие прилагательные и т.д.): «били втемную», «Маруська», «голосить», «горлопанят», «крива конурка», «смешна фигурка» и др. При прочтении текстов складывается впечатление «народности», простоты стиха.

На это влияет и использование приема снижения (тематики, пафоса, образа и т.д.) – ключевого в творчестве Е. Кропивницкого. По словам Ю.Б. Орлицкого, «снижение способствует “одомашниванию” традиционных высоких форм, их семантической деформации» [4, с. 9].

Снижение происходит на всех уровнях, от тематики до жанровой семантики. На профанность также указывают все элементы структуры, от заглавий стихотворений до нарушения жанрового канона (к примеру, «Дура на качелях», «Зимища», «Деревенская гулянка», «Половая любовь»).

В творчестве поэта достаточно много обращений к классическим формам и жанрам, а также много стихотворений написаны в традиционной манере. О.А. Бурков отмечает, что «помимо сонетов (собранных в целую книгу) и триолетов у него можно найти секстину, газеллу, венок сонетов «Злая жизнь» и две оригинальные формы: «Сонет-триолет» (стихотворение состоит из двух строф, первая из которых представляет собой триолет из восьми строк, а вторая – два соединенных вместе терцина) и «Квартину» – вариант секстины, основанный на четырехкратном, а не шестикратном повторе» [1]. При этом при всей традиционности («силлабо-тонической метрике, строфике, последовательном развитии образа лирического героя и разнообразия типов поэтических субъектов» [1] и др.) семантическая наполненность видоизменяется, происходит снижение, расширение пафоса и тематики классических форм. К примеру, в сонете «Убийство любовницы» в сниженном бытовом ключе повествуется о смерти женщины от рук ревнивого мужа:

Я ее во время оно полюбил,
Я ее по время оно обнимал;
Только муж ее за это погубил.
Только муж ее, ярясь, тогда имал.

Нет, словам ее он не внимал:
Он ее нещадно излупил;
А потом как ухнет – и убил –
И убивши без вести пропал... [3, с. 445].

Примечательно, что Е. Кропивницкий в своих сонетах также намечает основные пункты стратегии, которая будет развита его учениками. Как, например, экспериментальность жанровых формообразований (в поэзии Г. Сапгира наряду с классическими формами также присутствуют новаторские формы «терциха» и «двойной октавы») или модификации формальных компонентов жанра/формы. К примеру, «пустотность» сонетного катрена, замена вербального компонента текста графическим (и если у Е. Кропивницкого это единичный случай, то в творчестве Г. Сапгира – это ключевой принцип, реализующийся как в отдельных стихотворениях, так и в целых книгах):

Вдруг кто-то спрятался, пухов:
Он мягок, ласков, деликатен:
– Ку-ку, тю-тю – сей Пауков... –
Но Пауков весьма развратен.

.....
.....
.....
.....

Комфорт. И с рук омыта кровь.
Цветы, наряды и любовь...
На окнах спущенные шторы [3, с. 439].

Ключевые принципы поэтики Е.Л. Кропивницкого лежат в основе художественного мира поэтов-«лианозовцев»: обращение к «барачной» поэзии, «нарочитый традиционализм, сопровождаемый постмодернистской плотностью интертекстуального и цитатного поля, стремление работать в первую очередь с прямым значением слова, осознанный примитивизм формы в сочетании с философичностью и даже нравоучительностью» [4, с. 6], «подчеркнутая официальность, укорененность в культурном пространстве, ироничность, домашность» [4, с. 15], «поэзия конкретных вещей, обойденных вниманием идеологии, “ирреализующей советский мир”» [2, с. 438], «произведение привязывается к моментам создания и восприятия, когда оно существует актуально» [2, с. 439] и т.д. Творчество Е. Кропивницкого, а также его последователей ознаменует новый этап развития русской неофициальной поэзии.

Библиографический список

1. Бурков, О.А. Поэзия Евгения Кропивницкого: примитивизм и классическая традиция: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Бурков. – Новосибирск, 2012. – URL: <http://cheloveknauka.com/poeziya-evgeniya-kropivnitskogo-primitivizm-i-klassicheskaya-traditsiya/>.
2. Казарина, Т.В. Три эпохи русского литературного авангарда / Т.В. Казарина. – Самара, 2004. – 620 с.
3. Кропивницкий, Е. Избранное: 736 стихотворений + другие материалы / Е. Кропивницкий. – М., 2004. – 672 с.
4. Орлицкий, Ю.Б. Стратегии выживания литературы: Евгений Кропивницкий / Ю.Б. Орлицкий // Кропивницкий, Е. Избранное: 736 стихотворений + другие материалы. – М., 2004. – С. 5–16.
5. Сапгир, Г. Лианозово и другие (группы и кружки конца 50-х) / Г. Сапгир // Арион. – 1997. – № 3. – С. 67.
6. Сапгир, Г.В. Складень / Г.В. Сапгир. – М., 2008. – 928 с.
7. Холин, И.С. Избранное. Стихи и поэмы / И.С. Холин. – М., 1999. – 320 с.

[К содержанию](#)